

A detailed illustration of a forest scene. In the foreground, a large, gnarled tree trunk lies horizontally across the bottom. To the left, a person in a dark coat and hat is crouching on a log. In the middle ground, a stream flows through a lush forest. A person in a red shirt is crouching by the water's edge, and a white dog is standing nearby. The background shows a dense forest of tall trees and a misty, blue-toned sky. The overall style is reminiscent of a classic painting.

Сергей Угланов

ПОСЛЕСЛОВИЕ

сказка

Сергей Угланов
Послесловие. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24502798

ISBN 9785448536311

Аннотация

Когда на пире в твою честь, чувствуешь, что что-то сделано неправильно. И надо срочно исправлять. Но что исправить и кому помочь. Вот так совесть и толкает исправлять ошибки.

Послесловие

Сказка

Сергей Угланов

© Сергей Угланов, 2017

ISBN 978-5-4485-3631-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Был пир на весь мир! И я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало. Вот и сказке конец, а кто...

Конец? И почему это всегда все кончается на пиршестве?

А потом что? «И жили они долго и счастливо да и умерли в один день» – слабоватое утешение. А как жили-то? Или это уже никому не интересно? Победил, значит, Кощея Бессмертного, и все... Спас Василису Прекрасную, обзавелся семьей и жил мирно и счастливо до скончания века?

А пир гремел на всю округу. Столы ломились от яств. Вот он, наш герой. Выполнил все три задания, поставленные перед ним отцом Василисы Прекрасной. Перстень со дна моря достал, молодильное яблоко из дворца Кощея Бессмертного принес да самого Змея Горыныча победил в неравной схватке. Да под землю его загнал, чтобы не смел больше летать

да людям дома и посевы сжигать. Герой! На радостях жители маленького городка выстроили им дом с высокими потолками да резными наличниками. Новенькие лавки и столы понакрывали самоткаными ручными покрывалами. Цветами да травами лесными пол усыпан. Столы ломаются от всевозможных кушаний. Тут тебе и рыба красная, и фазан копченный, икра всех сортов, медовуха простая и заморская. Уж третий день гуляют. Молодых каждый вечер спать провожают с большими почестями, а утром встречают да за здоровье чарку поднимают.

Свадьба во все века и во все времена одна и та же...

А вот Ваня, герой-то наш, что-то закручинился, не весел, буйну голову повесил. И ест и пьет вроде, но без всякого интереса. Что-то на душе у него беспокойно. Как будто не сделал что-то или забыл о чем. Посмотрел он на свою красавицу жену, поцеловал в уста сахарные да тихонько так из-за стола и вышел. А Василиса с гостями и внимания-то не обратила. Мало ли зачем человеку выйти понадобилось. Может, приспичило, пообветрится – вернется.

Вышел Ваня во двор, стоит на крыльце. И как бы прислушивается к чему-то. То ли ему крик далекий чудится, то ли за сердце кто схватил и не отпускает. А ночь стоит теплая – загляденье. Звезды по небу рассыпаны, словно бриллианты. В траве сверчки заливаются. В лесу ветер с листвой играет. И все манит куда-то вдаль – по тропинке, что полумесяц еле еле освещает. И так отчего-то ему совестно стало. Что где-то

что-то есть, а он этого не видит и не знает. И виноватым вроде себя не чувствует. А ком к горлу поднимается, слеза наворачивается. И хочется бежать куда-нибудь, снова бороться с врагами и нечистыми. И захотелось ему уйти вдаль, найти то место, где бы его душе спокойно было да сердце не рвалось и не ныло. Спрыгнул он с крыльца на тропинку и решил пройтись немного, какую-то нахлынувшую печаль развеять.

– Эх! Знать бы, о чем иногда ночью плачет наше сердце. Когда все хорошо, все есть, но ему, сердцу, всегда чего-то не хватает, – проговорил Ваня как бы про себя и пошел по дорожке, освещенной лунным светом, чтобы найти конец той дороги, по которой иногда ходим.

А славный пир во дворце уже подходил к концу. Все гости стали разъезжаться по домам. Василиса отложила свой медовый пряник в сторону. А Вани-то и нет. Мужа так след и простыл. Обошла она свой дом – нет. Во двор вышла – там только калитка от ветра стучит о плетень. Села она на скамейку, где они частенько с Ваней сидели да на звезды любовались, и так ей себя жалко стало... Впервые она не знала, что делать. То ей все мамы да няньки советы давали. А здесь теперь ей надо самой что-то решать. А значит, детство твое кончилось, вот ты уже должна принимать решения сама, не ожидая помощи и не ища совета. Вдруг она поняла, как ей необходим ее Ваня. Станный, вечно о чем-то мечтающий и говоривший порой совсем не те слова, которые сказать-то хочет. Вскочила она со скамейки, выбежала за око-

лицу и крикнула в направлении леса:

– Ваня! Ау, ты где?

Да только эхо отозвалось вдалеке. Пригорюнилась Василиса, села на скамеечку и говорит сама себе:

– Это что ж, не прожив со мной и недели, он бросил меня?.. Или с ним беда какая, не дай боже, приключилась? Если к утру не вернется, сама пойду на его поиски и спрошу его, окаянного, почему со мной так поступил. Даже не попрощался... Может, обидела чем?

Свадьба закончена. Гости разъехались. И никто не обратил внимания, что молодая вернулась одна. И глазки ее припухшие да красные. Она украдкой слезу с лица смахнула, мило улыбнулась гостям, прижала к груди подарки Ивана: перстень волшебный да яблоко молодильное – и пошла в опочивальню. «Ну вот и пришла семейная жизнь», – подумали гости, смотря на молодую хозяйку, скрывшуюся за дверью своей опочивальни.

Василиса всю ночь не сомкнула глаз. А рассвет, как назло, наступал очень медленно. Как будто кто-то нехотя, медленно, но неотвратимо открывал солнечным лучам дорогу.

И как часто мы забываем о том, что река жизни все течет и изменяется. После ночи обязательно приходит утро. А праздник всегда кончается похмельем. И приходится отвечать и за победы тоже.

Идешь по лесной тропинке, а надышаться не можешь. Стоит терпкий запах опавших листьев и хвои. Она шуршит под ногами. Сквозь кроны корабельных сосен пробиваются солнечные лучи и падают на землю. И вдруг случайно наступишь на какую-нибудь веточку. Она хрустнет под ногами – и ты как бы возвращаешься из мира грез в мир реальности. Да, правда, реальность ли это? Везде прыгают солнечные зайчики, легкий пар поднимается с земли, устремляясь ввысь, что создает эффект нереальности всего происходящего вокруг тебя.

Услышав, что по лесу кто-то идет, водяной, ловивший рыбу в своем любимом пруду, бросился в воду и спрятался за упавшее на берегу дерево, ветви которого утонули в этом озере. А рыбы моментально высунули головы и стали с интересом наблюдать, что же будет дальше. Водяной был их лучшим другом. Ему нравилось подкармливать и подлавливать зазевавшихся рыб. Вытащить ее из воды, прочитать ей нотацию о том, как она беспечна, что так нельзя и надо быть осторожнее и внимательнее. После этого отпускал ее на волю и со спокойной совестью уходил спать, положив голову на прибрежный мох и закутавшись прибрежной тиной. Таким образом он занимался их воспитанием. А рыбам было все равно. Они выслушивали его нравоучения только для того, чтобы в очередной раз полакомиться наживкой, которую водяной добывал на берегу: смешивал букашек с личинками и кормил их. Рыбы немного посмеивались над ним, потому

что никого, кроме него, они не видели да и не знали. В этот дальний уголок леса не то что человек – зверь редко когда заглядывал. Вот рыбы и решили, что водяной рассказывает им разные случаи, так как хочет выговориться, а здесь говорить больше не с кем. Вот он и читает им всякие побасенки, прежде чем их покормить, для собственного удовольствия. Ну и пускай, решили они. А главное, чтобы угощения делал побольше да повкуснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.